

— Эмюс!

Эмюс резко оборвал его. Голос его дрожал от спешки, словно он боялся, что собеседник успеет вымолвить хоть слово больше. Он зажмурился, а открыв глаза, глубоко вдохнул и сквозь зубы произнёс:

— Эмюс Ланселот... Ваше превосходительство, теперь достаточно?

Договорив, он с силой вырвал корзину из рук Се Ижания и с глухим грохотом швырнул её на конвейерную ленту. Не оглядываясь и больше не взглянув на Се Ижания, он направился напрямик к сканирующему portalу. Его спина была неестественно прямой, но в этом движении сквозило нечто невыразимо надломленное.

Се Ижань наблюдал за ним, прижав кончик языка к нёбу, смакуя интонацию, с которой были выдавлены эти слова. Холодные, приятные на слух, пропитанные унижением вынужденного подчинения. Это было куда интереснее, чем сухие цифры и холодные данные, которые скормливала ему система.

Он удовлетворённо усмехнулся и неторопливо поправил рукава, на которых успела осесть пыль — качество воздуха в шахтах было отвратительным. Засунув руки в карманы, Се Ижань вальяжно последовал за Эмюсом, легко пройдя сквозь сканирующий портал, который для него не представлял никакой угрозы.

Эмюс шёл впереди, держась прямо. Его стройная фигура, измученная пытками в тюрьме, казалась ещё более хрупкой на фоне других Цы-чун. Он чувствовал, что Се Ижань идёт следом и не сводит с него глаз, поэтому старался идти как можно быстрее, едва не наступая на пятки впереди идущему.

Заметив это, Се Ижань лишь усмехнулся, не пытаясь его догнать. Ему доставляло странное удовольствие видеть, как этот гордец пытается от него сбежать.

Когда они вышли из зоны досмотра, лучи заходящего солнца окрасили всё вокруг в болезненно-жёлтые тона, но не смогли развеять привычную для этой шахтёрской планеты серость и гнетущую атмосферу. Эмюс не замедлял шага, стремясь как можно скорее исчезнуть из поля зрения Се Ижания.

— Эмюс.

Голос Се Ижания снова донёсся сзади — неспешный, ленивый, отчётливо произносящий его имя. Эмюс замер, но не обернулся. Се Ижань в несколько шагов поравнялся с ним и, склонив голову, посмотрел на бледный, красивый профиль собеседника.

— Неплохое имя.

Он бросил это как бы между прочим, и в его тёмно-зелёных глазах блеснул недобрый огонёк.

— Запомни: в следующий раз... ты можешь выбрать попросить меня о помощи.

При этих словах дыхание Эмюса перехватило. Он плотно сжал губы и прибавил ходу, словно спасаясь от чумы. Се Ижань проводил его взглядом, но на этот раз не стал преследовать. Он стоял на месте, сохраняя на губах ту самую порочную улыбку, пока стройная, одинокая фигура не растворилась в конце тёмного коридора, ведущего в жилой блок заключённых.

— Хозяин, цель захвата, Сыкадило, наблюдает за вами удалённо, — осторожно предупредила система.

Се Ижань небрежно поднял взгляд, бросив быстрый взгляд на бликующее окно высокой башни вдали. Его улыбка стала шире, но в глазах похолодело.

— Пусть смотрит.

Он развернулся и направился в противоположную от Эмюса сторону — к корпусу, предназначенному для заключённых-самцов, где условия были куда лучше. Он усмехнулся, и в его голосе, полном нескрываемого интереса, послышались предвкушающие нотки.

— Впереди ещё много времени.

Сказав это, Се Ижань небрежной походкой вошёл в здание. Едва он переступил порог, как его окутал удушливый коктейль из дешёвых приторных духов, пота и чего-то двусмысленного. Обоняние паука было слишком острым, и этот запах заставил его брезгливо поморщиться.

Коридор был узким, стены обшарпанными, а свет тусклым. Несколько а-самцов, одетых в едва прикрывающие тело лохмотья, прислонились к дверям. Их лица были изящны, но в глазах застыла смесь испуга и привычного оцепенения. При виде Се Ижана глаза некоторых из них на мгновение загорелись, но, столкнувшись с его ледяным, отстранённым взглядом, который словно говорил: не смейте ко мне приближаться, — они тут же потупились и отвели глаза.

Что за помойка?

Се Ижань шёл по коридору, осматриваясь по сторонам. Двери некоторых комнат были приоткрыты, и до него доносились то непристойный смех, то приглушённые рыдания и тяжёлое дыхание. Его тёмно-зелёные глаза скользнули по одной из комнат, где крупная фигура Цы-чун грубо прижимала к стене дрожащее существо.

— Тц, что это за место такое?

Се Ижань недовольно цокнул языком. Казалось, он попал на какой-то низкосортный скотный двор для спаривания.

— Хозяин, вы не ошиблись. Это блок для самцов. То, что вы видите — одна из негласных правил тюрьмы Грейс, — отозвалась система своим сухим, монотонным голосом. — В этом обществе самцов мало, и статус их высок. Высокоранговые самцы часто принуждают приглянувшихся им а-самцов или Цы-чун к сожительству ради забавы. В свою очередь, влиятельные Цы-чун могут держать у себя низкоранговых самцов. В итоге даже те, кто слабее, добровольно приходят сюда в поисках защиты.

Система выдала длинную тираду, но суть сводилась к одному: здесь царит закон джунглей, право сильного. Се Ижань не отреагировал на это с особым удивлением. В научно-исследовательском институте эксперименты по «борьбе за партнёра» в период размножения бывали куда изощрённее. Просто сам Се Ижань никогда в этом не участвовал — в особые периоды он предпочитал просто спать. Не из высокомерия, а из брезгливости.

Сейчас его лицо выражало лишь холодное нетерпение. Он шёл прямо к камере, которую указала система, не глядя по сторонам. Но его внешность была слишком притягательной: опасная, дикая красота, не знающая укрощения, резко выделяла его на фоне измождённых или агрессивных лиц местных обитателей. Поскольку он был в обычной тюремной робе и не проявлял ни капризности, ни слабости, свойственной избалованным самцам, многие решили, что он — новый Цы-чун.

А-самцы у стен переглянулись, оценивающе разглядывая его. Се Ижань не обращал на них внимания. Он нашёл нужную дверь и только коснулся ручки, как сзади раздался насмешливый, полный превосходства голос:

— О, новенький?

Се Ижань замер. В его тёмно-зелёных глазах мелькнула вспышка ярости. Он не обернулся. Шаги приближались, и вместе с ними к нему подплыл тошнотворный запах табака и дешёвого парфюма. Лицо Се Ижана исказилось от отвращения.

К нему подошёл чисто одетый, но с бегающим взглядом самец. Он бесцеремонно осмотрел профиль Се Ижана, словно оценивая товар.

— А ты ничего так, — самец хмыкнул, в его тоне слышалось снисходительное покровительство.
— Из какого блока? За что загремел?

Се Ижань стиснул зубы. Самец, заметив номер камеры, решил, что этот новичок пришёл сюда просить о помощи.

— Тц, — самец по имени Кейдвен усмехнулся. — Пришёл просить защиты? Думаешь, тот, кто сидит в этой камере, сможет тебя прикрыть? Послушай, с твоей внешностью лучше иди ко мне.

Я обещаю, со мной тебе будет куда слаще, чем с тем типом.

Говоря это, он протянул руку, пытаясь ухватить Се Ижана за подбородок. Движение было отработанным и омерзительным. В коридоре внезапно воцарилась тишина. Многие обитатели камер затаили дыхание, наблюдая за происходящим с любопытством, жалостью или равнодушием.

— Хозяин, это Кейдвен, самец С-класса. Говорят, он связан с одним из авторитетов среди Цычун. Любит приставать к новеньким, — быстро доложила система.

Холод в глазах Се Ижана стал почти осязаемым. В то самое мгновение, когда мерзкая рука почти коснулась его кожи...

Хрусть!

Звук ломающихся костей громом прогремел в тишине коридора.

— А-а-а-а!!!

Истошный вопль сменил насмешливый тон. Се Ижань даже не повернулся полностью — он молниеносно перехватил запястье обидчика и с беспощадной силой вывернул его назад. Запястье самца изогнулось под неестественным углом — кость была сломана. Тот побледнел, залился слезами и осел на пол, но Се Ижань держал его железной хваткой, не давая даже нормально опуститься на колени.

— Если жизнь твоей руки тебе не дорога... — голос Се Ижана был низким и ледяным, пропитанным ядом хищного паука, — я помогу тебе избавиться от неё окончательно.

Сказав это, он слегка повернул голову и посмотрел на корчащегося у ног самца сверху вниз, без тени гнева, лишь с холодным равнодушием, как на мусор.

— Проваливай.

Он отпустил руку, словно стряхивая грязь, и с брезгливым видом потёр пальцы. Самец, обхватив сломанное запястье, пополз прочь, глядя на Се Ижана с таким ужасом, словно увидел перед собой монстра в человеческом обличье.

В коридоре стояла мёртвая тишина. Все взгляды тут же спрятались, а любые дерзкие мысли были выжжены на корню. Се Ижань не обращал внимания на последствия. Он толкнул дверь своей камеры и с грохотом захлопнул её, отрезая себя от шума, любопытных глаз и тошнотворной атмосферы этого места.

Камера была маленькой, обстановка — до крайности аскетичной, но хотя бы чистой. Се Ижань сел на узкую кровать, прислонившись спиной к холодной стене, и вытянул ноги. Его взгляд был устремлён в никуда. Тусклый свет из узкого окна высоко наверху падал на его бесстрастное лицо, подчёркивая резкие черты.

— Хозяин... вы только что... — голос системы звучал неуверенно. Она хотела напомнить, что не стоит так привлекать к себе внимание, едва прибыв на место.

— Заткнись, — отрезал Се Ижань, закрывая глаза. — Ещё слово, и я разберу твой основной код.

Система мгновенно умолкла, её световой шар потускнел, и она спряталась в глубине сознания. Мир наконец погрузился в тишину. Се Ижань постукивал пальцами по колену.

Эмюс... Сыкадило... И эта проклятая тюрьма.

Тёмно-зелёные глаза медленно открылись в полумраке. Он задумчиво провёл пальцами по кольцу подавления на запястье, а затем на его губах появилась улыбка.

Что ж.

Раз уж выбраться отсюда пока нельзя, посмотрим, кто кого... первым загонит в гроб.

<http://bllate.org/book/20340/2032358>